

Трудовые будни

Празднование в нашей стране 200-летия Государственного академического Большого театра СССР широко освещается зарубежной прессой. Многие газеты и журналы помещают в эти дни разнообразные материалы об истории ГАБТ, подчеркивают его вклад в развитие мирового оперного и балетного искусства. В частности, крупный западноевропейский журнал напечатал в одном из последних номеров богато иллюстрированный репортаж своего корреспондента о балете Большого театра, который, по нашему мнению, будет интересен и для советского читателя, так как знакомит с другой, рабочей стороной яркого праздника танца, каким становится каждый спектакль ГАБТ.

Юрген КЕСТИНГ

«ШТЕРН», ГАМБУРГ.

В семнадцать лет Марина Семенова еще училась танцевать, а в аналогичный год уже парила над сценой, которая была в то время ее полем деятельности: в Большом театре Марина Семенова стала первой прима-балериной после Октябрьской революции. И когда сегодня здесь грозно висит ее имя, то всегда с титулом, который Советское государство приспосабливает лад: «Народная артистка».

Служить народу в искусстве Марина Семенова не прекращает и сейчас, несмотря на возраст. Она по-прежнему работает в Государственном академическом Большом театре СССР. Ее «выступления» начинаются с десяти часов утра в одном из репетиционных классов. С новыми солистками Большого она как и вновь «зубрит» позы, виртуозы и пики, передавая другим то, чему сама училась когда-то, еще до революции, у прима-балерины / ризинны Вагановой.

И как передает! Она все еще способна с неподражаемой грацией замереть на несколько секунд в скульптурной позе в восхитительно молодых солистках, которым приходится на опыте постигать смысл мучного парадокса балетного искусства: полное умение приходит, когда силы уже начинают покидать. 36-летний Владимир Васильев, один из лучших танцоров театра, по его собственному признанию, «еще ни разу не почувствовал, что танцевал действительно совершенно».

Печатается в сокращении.

но, а ведь он на сцене с семнадцатилетия.

Десятьдесят лет — возраст девушки, которая недавно приняла в труппу Большого театра и которая носит фамилию, уже бывшую однажды символом русского балета. Надежда Павлова — выдающийся талант, она доказала это еще в 1973 году. Тогда семнадцатилетняя ученица Пермского хореографического училища завоевала «Гран-при» на Международном конкурсе артистов балета. Со временем она, конечно, может стать «той Павловой». Об этом говорит каждый, ее жист, каждая улыбка, каждый поворот ее изящной и гибкой фигуры.

«Вы непременно должны ее увидеть», — советовали нам перед отъездом в Москву. И когда нам посчастливилось попасть на репетицию в Большой театр, мы сразу же узнали ее. «Это она», — сказал мой напарник, фотограф Роберт Либек, и добавил: — На в какую другую девушку в уже не смогу влюбиться».

Однако малы, как трагедия пока редко появляется на сцене. В Большом театре быстро открывают таланты, зато очень бережно их развивают. В труппе достаточно первоклассных балерин, так зачем спешить и раньше времени выводить на сцену юное дарование, поднимать шум. «Надежда — талант», — сказала нам в Большом театре, — во у нас таких много. Они завтрашний день театра. Фотографируйте Пясецкую или Бессмертную, они сегодняшний день Большого».

Вот почему право продюсировать в более чем 110 странах мира, что такое балет

Большого балета

Людмила Семеновна и Владимир Васильев в сцене из балета «Спартак».

«ШТЕРН», ГАМБУРГ.

балет. Танцоры Большого образуют свой особый мир, мир людей, фанатично преданных делу. «Балерина танцует, потому что танцует кровь в ее жилах, потому что иначе она не может», — говорила великая Анна Павлова.

В Москве мы услышали много: «СССР без балета, как Италия без оперы». И действительно, во всех 15 союзных республиках существуют, помимо профессиональных, тысячи любительских балетных коллективов. Ежегодно только в Московском хореографическом училище приезжает поступать более тысячи детей, из них сложный конкурсный отбор оставляет только 90 самых одаренных. Девятилетние абитуриенты должны обладать всеми необходимыми физическими данными, крепким здоровьем, должны продемонстрировать хорошую музыкальность, навыки в отличной успеваемости по школьной программе.

Но самое важное — пламенный желание танцевать, настолько страстное, чтобы его хватало на 8 лет упорнейшей учебы в 20 лет ежедневных выступлений, после чего артист получает право на пенсию. Лишь лучшие из лучших могут надеяться после окончания войти в балетную труппу Большого театра. Но даже после исполнения своей мечты они все равно каждое то будут стоять у входа в репетиционный зал.

Впрочем, если учесть, что там находится в «звездной» Большого балета. Перед зрителем во всю стену зеркалами тренировочных классов, под строгим, придирчивым контролем первоклассных репетиторов, среди которых в такие бывшие «звезды» как Галина Уланова или Марина Семенова, молодые и знаменитые «осекают» таланты, получившие в училище.

Но это только разминка. После коллективных занятий начинается индивидуальная. Каждое на каждую фигуру, любое движение танцоры повторяют по 20—30 раз. Лишь в репетиционном классе повышается, какого почти сверхчеловеческого расхода энергии требует от артиста правильное выполнение одного классического элемента, такого, как «зависание» (вращение в отрыве от пола) или «белла» (зависание в воздухе, когда танцор, кажется, висит над сценой).

Труден путь к славе, сама слава есть труднее. Лауреат Ленинской премии Владимир Васильев, к которому мы обратились с вопросами после одной такой «туповатой» разминки, некоторое время смеялся над нас совершенно неважными словами, явно не понимая, что от него хотим. Конечно, он не падает от усталости лишь благодаря фантастической мускулатуре. И проблеме всех танцоров он выразил буквально так: «Когда умом законен начинаешь, понимать, тело уже не слушается». Примерно так отнесся нам, в другой прославленный солист Большого, Михаил Лавровский.

...Каждый вечер в Большом театре заполнены все 2150 мест. Аншлаг и в Кремлевском Дворце съездов, где оперная и балетная труппы дают почти ежедневные представления уже для 6 тысяч зрителей. И все равно, когда по вечерам в Москве живут театральные отцы, в немощном здании с полчищами колоннами, над которыми дышит четверка коней, и в входа в Кремль толпятся сотни людей, мечтающих «о лишнем блистательном». «Балет на спектакль Большого», — сказала нам одна москвичка, — это как новогодний подарок».

Большого сегодня, получала 34-летняя Наталья Бессмертная вместе со 160 другими солистками и артистками кордебалета и 140 музыкантами, 28 марта — в день 200-летия основания Большого — более 300 миллионов телезрителей разных стран увидели в наших спектаклях «Ромео и Джульетта» на музыку Сергея Прокофьева в исполнении самой прославленной балетной труппы мира.

По выражению Бертольда Брехта, театр есть зеркало культуры народа. Это определение как нельзя лучше подходит к Большому — национальному театру, верному традициям. И музыканты, танцоры, певцы с гордостью говорят о себе: «Артисты Большого театра». Для них это все равно, что орден. Прямо физически ощущается, что работа приносит им огромную радость. Можно только позавидовать тому, что солистам Большого (иногда и балетным) не нужно, как их коллеги на Западе, разрываться между спектаклями и репетициями. Солист может выступать даже раз в неделю, но это не отражается на его заработке, тем более что в случае болезни из фонда профсоюза выплачивается полное жалование. Да и советская публика гораздо добродетельнее, чем на Западе, где постановки зачастую проваливаются. В Большом такого не случается.

Больше всего здесь любят